

Виктория Виннер

ТОЛЬКО ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

УДК 7.04
ББК 85
В48

Виннер В.
В48 Только для взрослых / Виктория Виннер – М.: Lennex Corp, — Литнет, 2025.
– 256 с.

ISBN 978-5-521-93493-5

— Что ты хочешь в случае своей победы? — спросил он, сжав мою ладонь.
— Чтобы ты отвалил от меня. Навсегда, — не задумываясь, ответила.
Алекс слегка усмехнулся и кивнул.
— А ты? — спросила с опаской.
— Если выиграю я, ты до конца учебного года будешь убирать в моём доме по выходным.
Я нахмурилась.
— Это не слишком? Аж до конца года...
— Ну что ты, Маша, — перебил Романов. — Моё «до конца года» против твоего «навсегда»... Думаю, всё справедливо.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93493-5

© Литнет, 2025
© В. Виннер, 2025

Пролог

Очень шумно. Я не привыкла к громкой музыке, не люблю толпу.

Отовсюду то и дело слышны взрывы хохота и громкие голоса. Кажется, все пытаются перекричать современные биты, от которых сердце подпрыгивает к горлу. Перед глазами рябит от пёстрых нарядов разодетых студенток. Одежда на них непременно яркая. И её мало.

Я чувствую себя неуютно в обычных синих скинни с высокой посадкой и чёрном укороченном топе, из-под которого торчит узкая полоска живота. Слишком узкая по местным меркам. Блядская Европа. Хорошо, что не стала надевать кардиган.

Когда я собиралась, переживала, что буду выглядеть вульгарно, поэтому не стала надевать каблуки, отдав предпочтение своим любимым сникерсам. В них удобно, они выглядят презентабельно и не вызывают, и в них я выше.

Я не комплексую из-за своего роста, но сейчас мои сто шестьдесят три сантиметра выглядят метром, потому что кажется, словно через пару минут начнётся конкурс ходулей – каждая в этом доме надела свои самые неудобные туфли на огромном каблуке, благодаря чему ноги местных студенток кажутся бесконечными.

Я скрестила руки на груди и поёжилась – всегда делаю так, когда чувствую себя не в своей тарелке, мне словно стало холодно, хотя температура в помещении, несмотря на вечернюю прохладу, явно выше двадцати пяти градусов.

– Пойдём, – Тири схватила меня за запястье, заставляя расцепить руки, и потащила в противоположный конец комнаты.

О студенческих вечеринках я слышала много. В конце концов, не из деревни приехала. И у моей лучшей школьной подруги был

старший брат. Он учился в колледже и о похождениях и вечеринках, которые Антон посещал, слагали легенды. Собственно мы с Ариной и слагали, но всё это было правдой, слегка приукрашенной нашим бурным воображением.

Тири шла, словно ледокол, расталкивая всех локтями. Каждый раз, когда она кого-то задевала, мне хотелось извиниться. Но, разумеется, я этого не делала.

– Ильяс, привет!

Тири потянулась и поцеловала высокого светловолосого парня в щёку.

Он кивнул и широко улыбнулся, обнажая ряд неестественно белых зубов, а затем перевёл взгляд на меня.

– Кто это с тобой, Ти?

Тири повернулась ко мне и подмигнула, подбадривая.

– Эй, все, это Мэри, – крикнула девушка, привлекая внимание группы ребят, занимающих огромный синий диван, а затем обратилась к блондину, – она из России, представляешь?

Вообще-то я уже семь лет живу в Швеции, закончила здесь школу, но уточнять не стала.

– Привет, – пожала протянутую руку и махнула остальным. Кто-то проигнорировал, кто-то слегка кивнул, но в целом желанием продолжить со мной общение студенты явно не загорелись.

– Как тебе вечеринка, Мэри? – обратился ко мне Ильяс.

– Многолюдно, – ответила и слегка улыбнулась.

Насколько я поняла, это и есть хозяин дома, и очень не хочется обижать его правдой. Но ведь я в принципе не люблю вечеринки. Тири уговорила, но я не слишком сопротивлялась. Надо налаживать контакты...

– Ты попала в точку, малышка, – расцвёл парень, – на моих вечеринках всегда так. Здесь почти весь университет!

И снова не стала уточнять. Вряд ли его дом, хоть он и огромный, смог бы вместить семь тысяч человек.

Ильяс широко развёл руками, подтверждая собственные слова и всем своим видом демонстрируя тусовочное могущество. Он явно гордится тем, что его дом сейчас больше походит на дешёвый клуб, а судя по откровенно целующимся там и тут парочкам – скорее бордель, уверено превращающийся в помойку. Наверняка, к утру так и будет.

– Пойду, принесу пунша. Вам захватить?

– Да, спасибо! – Тири ответила за нас обеих.

Подруга завела разговор с девушкой, которая пританцовывала рядом с диваном, а я решила осмотреться получше.

В дальнем углу играл диджей. Установленная аппаратура была не хуже клубной, и я невольно задалась вопросом, приносят ли её специально для вечеринок, или это собственность Ильяса. И порадовалась, что дом хозяина вечеринки находится за пределами города, в отдалении от других коттеджей. Хотя, уверена, что даже при расстоянии почти в километр, гремющая музыка слышна соседям.

Повела глазами вдоль стены – целующиеся парочки, вульгарно танцующие девушки, изрядно подвыпившие парни, сально разглядывающие их задницы. Всё именно так, как я себе представляла.

Вдруг мой взгляд зацепился за высокого темноволосого парня, окружённого преимущественно девушками. Не знаю, почему мои глаза выудили из толпы именно его, но я не могла прекратить разглядывать эту компанию. Девушки заинтересованно ему что-то рассказывали, перебивая друг друга и, периодически смеясь, запрокидывали головы, то и дело трогали парня за плечо или грудь, а он... Что-то было в его образе...

Брюнет лениво опирался спиной о стену и, кажется, не слушал своих собеседниц. В одной его руке был белый стакан, из которого он не пил, вторая покоилась в кармане обычных чёрных джинсов, а его глаза... Расстояние между нами было довольно большое, но я была уверена, что они чёрные. Чёрные и скучающие.

Необычный трепет прошёл откуда-то из глубины через всё тело,

отчего кожа покрылась мурашками. И стало не по себе. Будто подглядываю за каким-то интимным действием. Но я не могла оторвать глаз. Хотелось рассматривать его прямой нос, высокие скулы, мощную грудь и мускулистые руки, обтянутые рукавами чёрной футболки-поло. Явно старшекурсник. Или щетина прибавляет несколько лет. Никогда не любила небритых мужчин, но ему идёт. Видно, что парень не ходит в барбершоп, чтобы смазать бороду маслом. Наверняка, просто ленится бриться, но неухоженным не выглядит. Скорее, мужественно, слегка небрежно.

Парень взъерошил чёрные волосы рукой и, словно почувствовав, что на него смотрят, поднял голову и уставился прямо на меня!

Я испугалась, будто меня поймали за совершением преступления. Слегка дёрнулась от неожиданности и быстро отвела взгляд. Заметила в своих руках стакан, который Ильяс уже успел когда-то подать, и уделила всё своё внимание ему, словно это самый интересный собеседник за всю мою жизнь. Я не собиралась пить сегодня, я вообще не пью. Но сделала глоток, чтобы унять заметно ускорившееся сердцебиение и чем-то себя занять.

Минут десять я разглядывала свои сникерсы, пол, диванную обивку, причёски подруг Тири, в общем, делала всё возможное, чтобы не смотреть в противоположный конец комнаты. В какой-то момент мне удалось расслабиться и убедить себя, что это глупость, из-за которой не стоит переживать. Ничего страшного не случилось. Подумаешь, засмотрелась на парня. Он определённо привык к женскому вниманию. Одним взглядом больше, одним меньше... И вот я уже перестала понимать, почему так разволновалась.

От постоянно грохота, доносящегося из колонок, развешанных по всему периметру огромной комнаты, в ушах зазвенело, начала болеть голова, и я развернулась, чтобы выйти на улицу, но уткнулась носом во что-то твёрдое. Охнула от неожиданности, глубоко вдохнув. В ноздри попал терпкий запах мужского парфюма и чего-то ещё, от чего подкосились колени. И почему-то я сразу

поняла, с кем столкнулась. Подняла голову и застыла, боясь даже моргнуть.

Интересно, как долго брюнет стоял у меня за спиной? Или только что подошёл? Он не мог просто проходить мимо — мы находимся в самом углу комнаты, здесь некуда идти.

Парень нагло разглядывал меня. Сначала медленно обвёл взглядом фигуру, задержавшись на полоске оголённой кожи в районе живота, потом дольше позволенного глазел на грудь, заставляя меня всё же пожалеть об отсутствии кардигана, а потом уставился на губы.

— Сколько тебе лет? — спросил и, наконец, перевёл взгляд на мои глаза.

Я вздрогнула. Я была права — у него они чёрные, только сейчас его глаза совсем не казались равнодушными, в них искрился интерес. И что-то ещё. Запретное. Порочное. Хотя в целом выражение лица оставалось безразличным. Не знаю, как ему это удаётся.

— Ч-что? — переспросила, не поверив, что разговор можно начинать с такого вопроса.

— Сколько тебе лет? — точно таким же ровным тоном повторил незнакомец.

Нет, ну и наглец. Весь его вид кричит о превосходстве. Расслабленная поза, дерзкий взгляд... Подошёл, напугал, не представился.

Я выпрямилась и скрестила руки на груди, демонстрируя нежелание общаться.

— И тебе привет.

Брови парня слегка приподнялись в удивлении, и он повторил:

— Сколько тебе лет?

— Ты что, попугай? И вообще, девушек неприлично спрашивать о возрасте...

— Ей семнадцать, — ответила непонятно откуда появившаяся рядом со мной Тири, помолчала несколько долгих секунд, а потом слегка изменившимся тоном добавила: — В следующем месяце исполнится восемнадцать.

Я посмотрела на соседку по комнате с осуждением и только сейчас заметила, что наш необычный диалог привлёк внимание всех, кто находился рядом – на нас смотрели с любопытством.

Темноволосый наглец, даже не взглянув на ответившую ему Тири и тем самым подтверждая своё звание неотёсанного болвана, коим я уже успела его наградить, ехидно скривил полные губы и сказал:

– До встречи, Маша.

Парень медленно развернулся и хищной расслабленной походкой направился к выходу, а я стояла, словно в оцепенении, и пыталась успокоить дрожь в коленях, которую, я надеюсь, мне удалось скрыть от посторонних глаз.

Почему он подошёл? Почему задал именно такой вопрос? Откуда знает моё имя и почему произносит его на русский манер?

– О. Май. Гад, – где-то сбоку, отделяя каждое слово, пробормотала Тири.

Я отвернулась от двери на улицу, за которой только что скрылась широкая спина моего неожиданного собеседника, и спросила:

– Что это было, Ти? Кто это? Что за вопрос?

На меня продолжали глазеть все, кто наблюдал за нашей короткой перепалкой. Кто-то был серьёзен, кто-то хихикал, перешёптываясь, справа даже присвистнули.

– Что ж, подруга. Отличное начало студенческой жизни! – радостно заявила Тири, и, к моему ужасу, совершенно не сбавляя тона, громко, так, что все, кто был рядом, прекрасно её расслышали, добавила: – Это Алекс Романов, и он собирается тебя трахнуть.

Глава 1

– Ну, рассказывай.

– Э-э-э. О чём?

Катя, по уже сложившейся за две недели нашей студенческой жизни традиции, встречала меня у кофейни недалеко от главного корпуса.

Сентябрь в Швеции обычно выдаётся туманный и дождливый, но в этом году пока всё не так. И сегодня утром тоже светит такое непривычное для Скандинавского полуострова солнце. Тепло. Я даже пожалела, что не надела футболку с пиджаком – сейчас его можно было бы скинуть и дать голодной до солнечных лучей коже позагорать. В России бы сказали – бабье лето.

На территории кампуса деревьев и кустарников не слишком много, а ухоженный газон – насыщенно-зелёный, что позволяет себе представить, будто в разгаре лето.

Но я рада, что занятия начались. Я их очень ждала. Мечтала попасть именно в Стокгольмский университет. Помимо красивой территории, украшенной клумбами, испещрёнными асфальтированными дорожками, которые образуют причудливые геометрические фигуры, помимо преподавательского состава высочайшего уровня, здесь ещё и своя особая атмосфера. Корпуса построены в классическом стиле, украшены арками, красным кирпичом, колоннами и ступенчатыми крышами с башнями. До Хогвардса далеко, конечно, но замок напоминает. Может быть, сидя в местной библиотеке, я почувствую себя принцессой...

Глупо, конечно, но такие мысли возникали в моей голове. Я никогда не чувствовала себя феей, королевой или маленькой папиной принцессой. Когда растёшь без матери – это сложно. Отец очень

старался, и я всегда ценила это. Поэтому пыталась заботиться о нём с раннего детства. Мы были скорее лучшими друзьями, нежели папой и дочкой. Кто-то скажет – и что в этом плохого? Не знаю... Просто иногда мне хотелось забраться к нему на колени, положить голову на плечо и послушать сказку о Золушке, засыпая. Но подобных вечеров в нашей жизни не было. Такое проявление чувств между нами – нонсенс.

Мы с Катей познакомились три недели назад и сразу сблизились. Мало того, что мы обе из России, так ещё и учимся здесь бесплатно. Я – благодаря Гранту, который выиграла в прошлом году, Катя получила стипендию, предназначенную специально для иностранных студентов.

Не знаю, почему подруга выбрала Стокгольмский университет. Думаю, могла бы попасть и в Оксфорд... Она прекрасно владеет и шведским, и английским языком, несмотря на то, что из России, в отличие от меня, уехала только месяц назад.

Более того, девушка с седьмого класса каждый год ездила в Англию по обмену – её родители могли это оплатить. Папа Кати – московский чиновник. Думаю, не стоит уточнять, что он вполне состоятельный. Вероятно, мог и оплатить учёбу дочери в этом университете. Но Катя справилась самостоятельно.

Подруга закатила глаза.

– Мэрик, давай не будем. Ты прекрасно знаешь, о чём я. Весь факультет только об этом говорит.

Конечно, я понимала, что подруга имеет ввиду. Единственное, что мне было не ясно, это почему каждая собака в Стокгольме лает о пятничном происшествии на вечеринке Ильяса. Романов сказал мне три слова – это событие национального масштаба?

– Кать, вот честно. Я не понимаю, почему все раздули такое событие? Будто английская королева приехала в кампус, чтобы пожать мне руку.

– Ха, – хохотнула девушка, – скорее принц Гарри явился, чтобы тебя поиметь.